

XX. ОТНОШЕНІЕ ПЛОДА КЪ МАТЕРИ И КЪ ВНЕШНЕМУ МИРУ.

Миръ утробнаго плода заключенъ въ организмъ матери. Она здорова, хорошо дышетъ, хорошо питается — и ему хорошо. Она больна, голодаетъ, груститъ — все это въ большей или меньшей степени отражается на жизни плода.

Вначалѣ слабый нѣжный зародышъ свободно виситъ посреди жидкости, заключенный въ мѣшечекъ, который я назвалъ *пеленкою*; этотъ мѣшечекъ находится на нѣкоторомъ разстояніи отъ другого наружнаго, названнаго мною *шубкою*. При этомъ, какъ

я уже сказалъ выше, матка, заключающая такой зародышъ, опускается глубже въ костяное кольцо и въ неуступчивости его стѣнокъ находитъ защиту отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній.

Когда зародышъ растетъ, дѣлается крѣпче, количество окружающей его жидкости относительно его самого уменьшается; матка выступаетъ вверхъ изъ таза и опирается о покровы живота. Когда же плодъ достигаетъ значительнаго развитія, въ послѣдніе мѣсяцы беременности, то онъ прислоняется спинкою къ маточной стѣнкѣ и такимъ образомъ посредствомъ ея постепенно приходитъ какъ-бы въ общеніе съ внѣшнимъ міромъ — онъ какъ-бы прислушивается къ нему: кто знаетъ, быть можетъ у него иной разъ дѣйствуетъ и органъ слуха!

Въ половинѣ беременности плодъ заговариваетъ съ своею матерью: онъ даетъ уже ей знать о своемъ существованіи ощутительнымъ образомъ, толкая ее своими членами чрезъ стѣнку матки въ брюшные покровы. Въ этихъ послѣднихъ находятся чувствитель-

ные нервы, которые передаютъ мозгу матери сознание о полученномъ впечатлѣніи ¹.

Если же плодъ толкаетъ матку въ заднюю ея стѣнку, то эти толчки его не ощущаются матерью, потому что раздраженіе самой матки не передается сознанию ².

Этимъ я объясняю и то обстоятельство, что когда ножки плода повернуты назадъ, то движенія ихъ не замѣтны.

¹ Изслѣдованіе живота беременныхъ. *И. Лазаревича*. Харьковъ. 1865. С. 191.

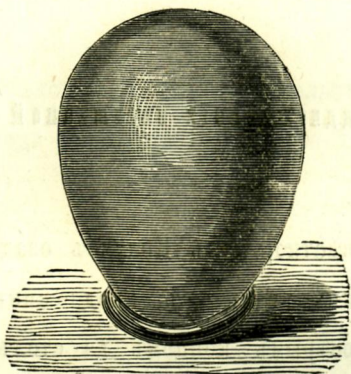
² Тамъ-же.

XXI. ПОДДЕРЖИВАНИЕ БЕРЕМЕННОЙ МАТКИ.

Всѣмъ извѣстно, какъ Колумбъ озадачилъ спѣсивыхъ испанскихъ вельможъ, предложивъ имъ поставить яйцо острымъ концомъ на столъ. Когда всѣ они признали это невозможнымъ, онъ стукнулъ яйцомъ и оно стало на разбитомъ остромъ концѣ.

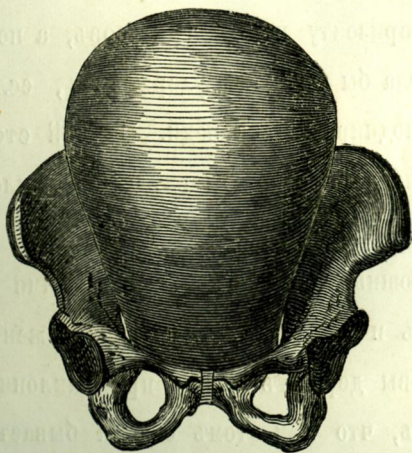
Но я знаю другой способъ, какъ поставить яйцо острымъ концомъ. Колумбъ несомнѣнно нашелся бы, что сказать и тогда, если-бы кто-нибудь изъ его собесѣдниковъ снялъ съ своего пальца золотое кольцо и поставилъ бы на немъ носокъ яйца. Вы сдѣ-

лайте это читатель, чтобы убѣдиться, какъ хорошо яйцо стоитъ, будучи поддерживаемо кольцомъ.

Матка въ послѣдніе мѣсяцы беременности, по своему внѣшнему виду, представляетъ сходство съ куринымъ яйцомъ — она тоже продолговато-овальна и сужена книзу.

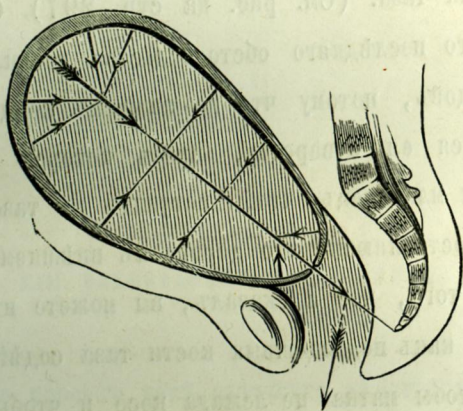
Нижній суженный конецъ ея поставленъ на костяное кольцо.

Я описываю способъ стоянія матки такъ, какъ если-бы поддерживающее ее костяное кольцо стояло горизонтально, подобно золотому кольцу, поддерживающему куриное яйцо. Попробуйте же приподнять это кольцо съ одной его стороны и въ такомъ слу-

чаѣ яйцо наклонится и упадетъ; а если вы захотите предупредить его паденіе, то вы поддержите его рукою съ той стороны, на которую оно наклонилось. Костяное же кольцо, поддерживающее матку, наклонено къ горизонту на 60 градусовъ, а потому матка не могла бы на немъ удержаться, если - бы она не была подпираема спереди. Съ той стороны, на которую она наклонена, въ-слѣдствіе наклоннаго положенія поддерживающаго ее кольца, она поддерживается брюшными покровами, состоящими изъ кожи, изъ мышцъ и изъ сухожильныхъ растяженій. Брюшные покровы держатъ матку при наклонномъ положеніи такъ, что при этомъ ось ея бываетъ перпендикулярна къ плоскости отверстія, ведущаго въ костяное кольцо, или въ тазъ.

На прилагаемомъ рисункѣ показаны матка съ ея рукавомъ, передняя и задняя стѣнки таза, — какъ-бы разрѣзанныя на-двое въ прямомъ направленіи.

Матка не представляет правильного, совершенно симметрическаго овала; стѣнки ея не плотны, какъ личная скорлупа, а содержимое не равномерной плотности, потому что заключенный въ ней младенецъ спинкою своею прислоняется къ одной какой-нибудь ея сторонѣ. — При такихъ условіяхъ матка легко можетъ наклоняться въ сторону. Поэтому-то природа и устроила подвздошныя кости, которые не по-

звolyають нижней части матки уходить отъ входного отверстія таза. (См. рис. на стр. 297). Соблюденіе этого послѣдняго обстоятельства весьма важно для родовъ, потому что на нижнемъ концѣ матки находится ея отверстіе, чрезъ которое долженъ пройти младенецъ, чтобы вступить въ тазовой каналъ, составляющій его дорогу къ внѣшнему міру.

Изъ того, что я сказалъ, вы можете нѣсколько понять, какъ подвздошныя кости таза содѣйствуютъ тому, чтобы матка не лежала косо и чтобы младенецъ получилъ продольное положеніе.

XXII. ЧЛЕНОРАСПОЛОЖЕНІЕ ПЛОДА.

Я уже просилъ васъ заставить дѣйствовать ваше воображеніе въ другихъ мѣстахъ моей бесѣды съ вами, мои снисходительныя читательницы и читатели; но теперь простите мнѣ мою смѣлость или даже дерзость: чтобы читать дальше, вы должны, конечно въ вашемъ воображеніи, помѣстить себя въ самое неловкое, непріятное, стѣснительное положеніе — однимъ словомъ волею или неволею влѣзть въ мѣшокъ! Да еще представьте себѣ, что мѣшокъ вдвое короче васъ, а его затянуть надъ вашей головою и

свяжутъ, такъ-какъ это, пожалуй, и теперь еще дѣлается въ варварской Турціи, когда хотять кого бросить въ море. Какое положеніе вы примите въ мѣшкѣ, чтобы въ немъ удобнѣе помѣститься?

А вотъ какое: вы прислонитесь вашею спиною къ стѣнкѣ мѣшка и согнетесь, на-подобіе луны, или, простите опять за сравненіе — какъ кошка, когда она спитъ. Вы непременно подбородокъ вашъ приблизите къ груди, на ней помѣстите ваши руки, а сложенные ноги приблизите къ животу.

Конечно, при такомъ отвратительномъ положеніи вы бы сдѣлали отчаянное усиліе, чтобы отъ него освободиться. Для этого, дѣйствуя преимущественно ногами, вы помѣстили бы вашу голову надъ затынутымъ отверстіемъ мѣшка, потому что только при такомъ положеніи представляется какая-нибудь возможность выйти изъ мѣшка, не разорвавъ его.

Положеніе, которое вы приняли въ мѣшкѣ, совершенно такое-же, какое обыкновенно принимаетъ плодъ

въ маткѣ. Чтобы васъ въ томъ убѣдить, я представляю его на рисункѣ: оно называется *членорасположеніемъ плода*.

XXIII. РАЗЛИЧНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ПЛОДА.

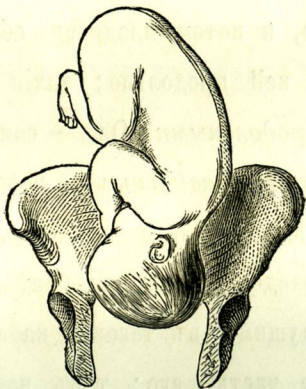
Плодъ въ полости матки принимаетъ различныя положенія относительно ея самой и — отверстія костяного кольца или тазоваго канала, чрезъ который ему нужно пройти. Акушеры съ давнихъ временъ изучали всевозможныя положенія младенца въ полости матки и классифицировали ихъ. Чтобы представить себѣ дѣло ясно, слѣдуетъ смотрѣть на него проще, натуральнѣе, не стѣсняясь какими бы то ни было утвердившимися теоріями, если только онѣ не ладятъ съ истиною — съ тѣмъ, на что указываетъ природа. Смотра такимъ взглядомъ на различныя положенія, какія можетъ принять плодъ въ маткѣ,

я познакомлю теперь васъ съ ними нѣсколько иначе, и полагаю, — гораздо опредѣленнѣе, проще и не такъ запутанно, какъ это большею частью принято въ родоученіи.

Полость беременной матки представляется нѣсколько удлинненною, и потому младенецъ обыкновенно располагается въ ней продольно; такія положенія его называются *продольными*. Онѣ — самыя обыкновенныя и считаются *правильными*, потому что благопріятствуютъ выходу плода на свѣтъ.

Ту часть младенца, которая помѣщается надъ отверстіемъ, ведущимъ въ тазовой каналъ, называютъ *предлежащею* частью его; такъ напримѣръ, если внизу надъ отверстіемъ тазоваго канала находится головка, то говорятъ, что она *предлежитъ*, и тогда такое положеніе младенца я называю *головно-продольнымъ*. За исключеніемъ врачей, вѣроятно другіе мои читатели и не подозреваютъ того, что почти каждый изъ нихъ провелъ извѣстную часть своего существованія, стоя на головѣ вверхъ ногами!

Чаще всего при *головно-продольных* положеніяхъ надъ отверстіемъ тазового канала находится темя, и потому такое положеніе младенца всего удобнѣе называть *темяннымъ*.

Но при *темянномъ* положеніи младенецъ можетъ лежать различно: или такъ, что затылокъ его бываетъ обращенъ влѣво, или же такъ, что онъ обращенъ вправо, и притомъ спинка его можетъ быть повернута еспереди, или же назадъ.

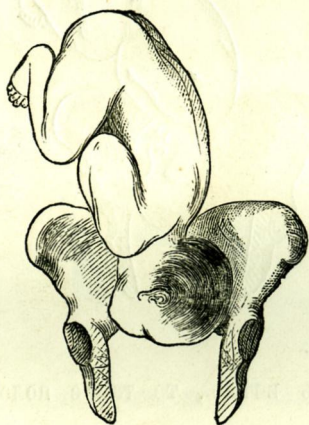
Для темныхъ положеній можно составить таблицу. Ради краткости, я нахожу удобнымъ ввести нѣкоторыя выраженія какъ въ этой, такъ и въ послѣдующихъ таблицахъ: такъ, когда затылокъ мла-

денца обращенъ влѣво, то такое положеніе его я называю *затылочно - лѣвымъ*, когда онъ обращенъ вправо, то положеніе младенца будетъ *затылочно - правое*; когда спинка обращена впередъ, то это положеніе я называю *спинно - переднимъ*, когда она

обращена назадъ, то такое положеніе я называю
спинно-заднимъ.

Телянное положеніе.	{	Затылочно-лѣвое.	{ Спинно-переднее.
			{ Спинно-заднее.
	{	Затылочно-правое.	{ Спинно-переднее.
			{ Спинно-заднее.

При головно-продольномъ положеніи случается,
что головка, вмѣсто того, чтобы подбородкомъ при-
ближаться къ груди, удаляется отъ нея, — при этомъ

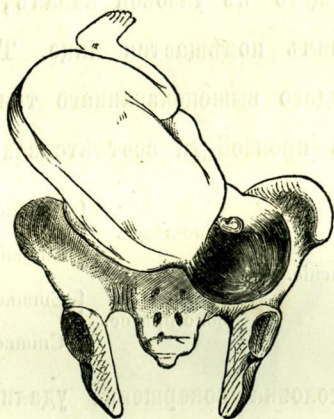
затылокъ приближается къ спинкѣ и происходитъ предлежаніе личика.

Причиною лицеваго положенія бываетъ предшествовавшее не совсѣмъ продольное положеніе младенца, когда потомъ темя задерживается краемъ отверстия, ведущаго въ тазовой каналъ, и отъ того надъ послѣднимъ помѣщается лице. Такимъ образомъ изъ каждаго вышепоказаннаго темяннаго положенія можетъ произойдти соотвѣтственное лицевое:

Лицевое положеніе.	{	Лобно-лѣвое.	{	Спинно-переднее.
			{	Спинно-заднее.
	{	Лобно-правое.	{	Спинно-переднее.
			{	Спинно-заднее.

Если же головка совершенно удалится отъ отверстия тазового канала, то положеніе младенца дѣлается *косымъ*. Тогда я нахожу практически важнымъ различать — головка или ножки находятся ниже, и слѣдовательно болѣе приближены къ отверстию входа въ тазъ? Если къ нему ближе головка, то такое положеніе я называю *головно-косымъ*.

Положенія *головно-косыя*, соотвѣтственно различнымъ головнымъ положеніямъ, относительно которыхъ они служатъ какъ-бы уклоненіями отъ нормы, бываютъ слѣдующія:

Головно-косыя положенія.

Головно-лѣвое.	{	Спинно-переднее.
		Спинно-заднее.
Головно-правое.	{	Спинно-переднее.
		Спинно-заднее.

Когда плодъ имѣетъ продольное положеніе, то надъ отверстіемъ тазового канала можетъ подлежать нижній конецъ его туловища — ягодицы, и при этомъ ножки могутъ быть протянуты вверхъ по направленію живота и груди, или же сложены, и тогда могутъ находиться обѣ или только одна изъ нихъ надъ отверстіемъ тазового канала; хотя весьма рѣдко, но случается, что надъ послѣднимъ находятся колѣна. Таковыя положенія плода я называю *ягодично-продольными*. Для опредѣленія различій въ этихъ положеніяхъ младенца, и имѣя въ виду, что удобнѣе всего ощупывать на нижнемъ концѣ его туловища крестецъ, составляющій окончаніе позвоночнаго столба, особенно берется во вниманіе направленіе крестца или копчика. Для опредѣленія — влѣво или вправо обращенъ крестецъ я ввелъ выраженія: *крестцово-лѣвое* и *крестцово-правое* положенія.

Для ягодичныхъ продольныхъ положеній я составляю слѣдующую таблицу:

Ягодично- продольныя положенія.	Предмежаніе ягодичъ.		Крестцово- лѣвое.	{ Спинно-переднее. Спинно-заднее.
	—	ножекъ.		
	—		Крестцово- правое.	{ Спинно-переднее. Спинно-заднее.
	—	коленъ.		

Когда нижній конецъ туловища удаляется отъ от-
верстія входа въ тазъ, но все же находится ближе
къ нему, чѣмъ головка, то образуются *ягодично-косыя*
положенія, для которыхъ тоже я составляю таблицу:

Ягодично-косыя положенія.	Ягодично-лѣвое.	Спинно-переднее.
		Спинно-заднее.
	Ягодично-правое.	Спинно-переднее.
		Спинно-заднее.

Главное дѣленіе всѣхъ положеній плода обще-принято на: А) *продольныя* и Б) *косыя*. Въ практическомъ отношеніи это дѣленіе самое важное.

Но удобно могло бы быть допущено дѣленіе всѣхъ положеній плода на два другія отдѣленія: одно — *положенія головныя*, при которомъ *головка* предлежитъ, или, хотя удалена отъ отверстія тазового канала, но находится ближе къ нему, чѣмъ нижній конецъ туловища; второе отдѣленіе *положенія ягодичныя*, когда предлежатъ *ягодицы* или онѣ находятся ниже, чѣмъ головка.

На слѣдующей таблицѣ также видно, что при всѣхъ положеніяхъ плода спинка его можетъ быть обращена впередъ, или назадъ, а потому всѣ положенія его можно дѣлить на спинно-переднія и на спинно-заднія.

Изъ cadaго спинно-передняго продольнаго положенія образуется соотвѣтственное спинно-переднее косое, а изъ спинно-задняго продольнаго — спинно-заднее косое.

ПОЛОЖЕНІЯ ПЛОДА.

А. Продольныя.	Головно- продольныя.	Темянныя.	{ Затылочно-лѣвое.	
		Лицевыя.	{ Затылочно-правое.	
	Ягодично- продольныя.	Предмѣжия: ягодицъ. ножекъ. колѣнъ.	{ Лобно-лѣвое.	
			{ Лобно-правое.	
			{ Крестцово-лѣвое.	
			{ Крестцово-правое.	
Б. Косыя.	Головно-косыя.		{ Головно-лѣвое.	
			{ Головно-правое.	
	Ягодично-косыя.		{ Ягодично-лѣвое.	
			{ Ягодично-правое.	

Спино-переднее.
Спино-заднее.

Спино-переднее.
Спино-заднее.

Таблицу положеній плода я обдумывалъ долго, и теперь она меня удовлетворяетъ на-столько, что я рѣшился съ нею васъ познакомить. По этой таблицѣ можно удобно опредѣлять всѣ положенія младенца, не упуская изъ виду важнѣйшихъ обстоятельствъ; она легко можетъ быть понята и удержана въ памяти, что особенно важно для того, чтобы можно было ясно, незапутанно представлять себѣ какой-нибудь предметъ. Въ принятомъ мною раздѣленіи положеній младенца можно понять переходы однихъ положеній въ другія. Эти переходы удобно изучаются на придуманномъ мною фантомѣ, который состоитъ изъ доски съ изображеннымъ на ней тазомъ, надъ которымъ укрѣпленъ вертящійся на оси младенецъ, вырѣзанный изъ металлической пластинки. На одной сторонѣ этой пластинки младенецъ изображенъ со спинкою впередъ, а на другой съ ручками и ножками, сложенными на груди и на животѣ.

Надѣюсь, что вы найдете достойнымъ вашей любознательности понятіе о различныхъ положеніяхъ утроб-

наго плода. Вы согласитесь съ тѣмъ, что было бы весьма поучительно и полезно обозрѣть всѣ возможные положенія, въ какихъ приходится перебивать человѣку въ теченіи его жизни? Мы понимаемъ, что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ разумѣть подъ положеніемъ нормальнымъ, — мы говоримъ о положеніи пріятномъ, удобномъ и т. д., и мы понимаемъ, что значать положенія ненормальныя — безвыходныя, невыносимыя, скверныя, когда говорится о комъ-нибудь, что онъ не въ своей тарелкѣ, и т. под.

Положенія младенца въ полости матки никакъ не менѣе важны и не менѣе достойны любознательности: они составляютъ для него вопросъ жизни и смерти. Если положеніе его продольное, онъ выйдетъ на свѣтъ; если же онъ лежитъ косо, то онъ гибнетъ, гибнетъ и мать его, если на помощь имъ не явится искусство.

Положеніе младенца въ полости матки можетъ быть опредѣляемо безошибочно еще до родовъ.

Къ счастію, несравненно чаще младенецъ имѣтъ положеніе правильное и особенно — головно-продольное.

На 100 случаевъ родовъ бываетъ 95 съ темнымъ положеніемъ младенца, которое болѣе всего благопріятствуетъ благополучному окончанію родовъ.

Лицевыя положенія наблюдаются весьма рѣдко: только 1 разъ на 200 родовъ.

Ягодичныя положенія, менѣе благопріятныя для самого младенца, случаются только 1 разъ на пятьдесятъ родовъ.

Косыя положенія, одинаково неблагопріятныя для матери и для младенца, на сто родовъ бываютъ одинъ разъ.

XXIV. ПРИЧИНЫ ГОЛОВНО-ПРОДОЛЬНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ МЛАДЕНЦА.

Если вы, читатель, до моей бесѣды съ вами все не были знакомы съ родоученіемъ, то теперь отъ меня получите нѣкоторое понятіе о различныхъ частяхъ этой важной науки, и я надѣюсь удовлетворить нѣсколько вашу любознательность; если же вы — мой товарищъ по званію, т. е. врачъ, да еще акушеръ, то я долженъ васъ предупредить, что я излагаю здѣсь, не стѣняясь никакою формою или планомъ, не заботясь ни о полнотѣ, ни о послѣдовательности изложенія. Такъ и въ этомъ случаѣ мнѣ захотѣлось поговорить съ моими читателями о томъ, почему утробный плодъ обыкновенно принимаетъ по-

ложене продольно-головное? При изслѣдованіяхъ для разьясненія этого вопроса мы должны руководствоваться слѣдующими основаніями:

1. Пытливый умъ человѣка стремится открывать причины явленій, и обыкновенно только ближайшія изъ нихъ вполне доступны его изслѣдованію.

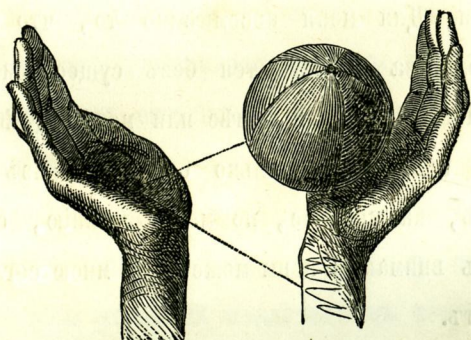
2. Въ природѣ все создано премудро, и все то, что не составляетъ отступленія отъ нормы, во всѣхъ отлосненіяхъ цѣлесообразно.

Не только любопытно, но и весьма полезно раскрывать тѣ средства, которыя природа употребила для того, чтобы утробный младенецъ въ несравненномъ большинствѣ случаевъ принималъ положеніе самое благопріятное для благополучнаго выхода на свѣтъ. Рѣшеніемъ этого вопроса занимались многіе умы. Объ этомъ я не скажу того, что вы можете прочесть въ руководствахъ акушерства, или въ разсужденіяхъ Симпсона, Дункана, Скандони и доктора Каминскаго: я этого не обязанъ здѣсь дѣлать, такъ какъ я не пишу ни чисто ученое разсужденіе, ни

руководство. Я не буду рассказывать, какую роль играют, относительно происхожденія различныхъ положеній младенца, форма полости матки и ея сокращенія, форма плода, законъ тяжести, постепенное увеличеніе плода и уменьшеніе окружающей его жидкости. Для меня несомнѣнно то, что всѣ эти обстоятельства не остаются безъ существеннаго на него вліянія: всѣ они болѣе или менѣе дѣйствуютъ. Я вамъ представлю только еще одно изъ обстоятельствъ, на которое, по моему мнѣнію, слѣдуетъ обратить вниманіе, а вы можете со мною согласиться или нѣтъ.

Жаль, что вмѣсто многихъ игръ, разоряющихъ карманъ, здоровье и полезную энергію человѣка, не принято въ обществѣ взрослыхъ играть напр. въ мячикъ. Игру въ мячъ очень любили въ древности египетскія дѣвицы, а въ настоящее время ее любятъ итальянцы. Представьте же себѣ, что теперь идетъ эта игра, и къ вамъ летитъ красивый шаръ. Чтобы его поймать вы протяните къ нему обѣ руки и ладони ихъ

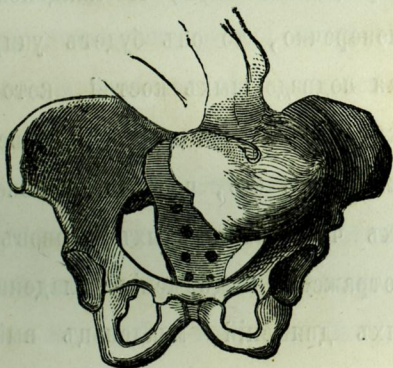
отклоните нѣсколько наружу. Такимъ способомъ легче всего поймать мячикъ, потому что, если онъ попадетъ хотя на кончикъ одной руки, то онъ проскользнетъ по наклонной плоскости ея ладони, попадетъ

на ладонь другой руки и помѣстится между обѣими руками такъ, какъ-бы помѣстился онъ въ какой-нибудь воронкѣ.

Женскій тазъ имѣетъ сходство съ руками, ловящими мячикъ. Взгляните на приложенный рисунокъ и обратите вниманіе на головку, которая, подобно мячику, попала на одну изъ плоскихъ костей, на-

зываемыхъ подвздошными, составляющихъ верхнюю часть таза. Головка проскользитъ по наклонной плоскости лѣвой подвздошной кости и, опустившись, станетъ надъ отверстіемъ, ведущимъ въ тазовой каналъ.

Что подвздошныя кости, наклонно стоящія по сторонамъ отверстія, ведущаго въ тазовой каналъ, устроены съ цѣлью направить въ него одинъ изъ концевъ овала, образуемаго утробнымъ младенцемъ, — то я въ этомъ не сомнѣваюсь. Иначе, подвздошныя кости могли бы стоять или вертикально, или горизонтально.

Но отчего стремится лечь внизу именно головка, а не нижній конец туловища? Распространяться объ этомъ не стану, чтобы не употреблять во зло ваше терпѣніе и скорѣе довести мою бесѣду до конца.

Если вы представите себѣ, что младенецъ лежитъ въ маткѣ поперечно, то онъ будетъ упираться на верхніе края подвздошныхъ костей, которыя даже чрезъ стѣнку матки могутъ до такой степени надавливать мягкія части его, что это произведетъ раздраженіе ихъ чувствительныхъ нервовъ, которое возбудитъ отраженныя движенія младенца. Слѣдствіемъ этихъ движеній, младенецъ выйдетъ изъ поперечнаго положенія и ляжетъ косо; при этомъ головка его, и по бѣльшей тяжести, и по своей шаровидной поверхности, способнѣе, чѣмъ нижній конецъ туловища, проскользнуть внизъ по плоскости, представляемой подвздошною костью.

Маточныя стѣнки до извѣстной степени уступчивы, въ этомъ насъ убѣждаетъ то обстоятельство, что, при передвиженіяхъ плода или при его толч-

кахъ, соотвѣтствующія мѣста маточной стѣнки приподымаются какъ-бы волнообразно.

Брюшные покровы поддерживаютъ равномерно матку съ заключеннымъ въ ней плодомъ, не производя на нихъ давленія; подвздошныя же кости, содѣйствуя правильному положенію матки, могутъ производить на нее давленіе, особенно если она сильно наклонена въ сторону. Такое давленіе иногда причиняетъ боль на соотвѣтственной сторонѣ нижней части матки; я эту боль наблюдалъ преимущественно на правой сторонѣ, на которую чаще наклоняется матка. Представьте же себѣ, что, случайно, нижній конецъ младенца помѣстился надъ одною изъ подвздошныхъ костей; тогда эта кость можетъ надавливать мягкія части плода до-того, что наконецъ произведетъ въ нихъ раздраженіе, побуждающее младенца двигаться. При благопріятныхъ условіяхъ, младенецъ приметъ положеніе поперечное, потомъ косое съ головкою книзу, а наконецъ головпо-продольное.

Когда головка помѣстится внизу, то, по причинѣ

своей округленной формы, она хорошо приспособляется и къ вогнутой поверхности подвздошныхъ костей и къ круглой формѣ отверстія тазового канала, оттого онѣ ее равномерно поддерживаютъ, производя на нее умеренное давленіе. Последнее не причиняетъ значительнаго раздраженія и потому, что головка менѣе къ нему воспримчива, чѣмъ другая часть тѣла младенца. Хотя въ головкѣ заключается самый важный органъ — мозгъ, но онъ нечувствителенъ къ раздраженіямъ, непосредственно дѣйствующимъ на его верхнюю поверхность, и, кромѣ того, онъ защищенъ отъ нихъ со всѣхъ сторонъ плоскими костями. Природа такъ распорядилась для того, чтобы ничто не мѣшало мозгу заниматься управленіемъ организма. Ножки же младенца для своихъ движеній находятъ наиболѣе простора въ верхней части матки. Вышеизложенное мною объясненіе дѣятельности мозга плода можетъ послужить дополненіемъ къ объясненію происхожденія головно-продольныхъ положеній младенца.

XXV. ПРИЧИНЫ НЕ ГОЛОВНЫХЪ И НЕПРАВИЛЬНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПЛАДЕНЦА.

Головные положенія случаются такъ часто потому, что природа представляетъ много условій, благопріятствующихъ ихъ происхожденію, и напротивъ того, она создала мало условій, производящихъ другія положенія плода. Хотя по рѣдкости ихъ проявленій, не головныя положенія плода составляютъ какъ-бы исключенія изъ правила, но несомнѣнно, что со-временемъ наука опредѣлитъ и тѣ условія, при которыхъ они совершаются.

Жокуръ старался опредѣлить вліяніе различнаго рода занятій матери на положеніе плода въ послѣд-

ніе мѣсяцы беременности ¹.

Изъ 761 случая онъ нашелъ, что у женщинъ, ведущихъ дѣятельную жизнь въ занятіяхъ, требующихъ движенія, на 139 родовъ одинъ разъ бываетъ косое положеніе и на 46 родовъ одно ягодичное; а у такихъ, которыя ведутъ жизнь сидячую, — на 45 родовъ случается одно косое положеніе и на 14 родовъ одно ягодичное. Этотъ статистическій выводъ представляетъ огромный интересъ; въ немъ выразилось сильное вліяніе рода жизни матери на положеніе ея плода: изъ него явствуютъ, что сидячій родъ жизни благоприятствуетъ происхожденію неправильныхъ положеній младенца. Болѣе многочисленная статистика можетъ точнѣе опредѣлить этотъ законъ природы, наблюденіе же и опытъ подтверждаютъ его.

¹ Traité complet d'accouchement, par *Joulin*. Paris. 1867. p. 527.

Когда беременная женщина ложится исключительно только на одинъ бокъ, то нерѣдко на его сторону наклоняется матка, и отъ этого младенецъ принимаетъ болѣе или менѣе косое положеніе. Въ такомъ случаѣ, для исправленія положенія матки и плода, нужно лечь на противоположный бокъ.

XXVI. ПРИЧИНЫ НАСТУПЛЕНІЯ РОДОВЪ.

Наконецъ наступаетъ время, когда плодъ увеличивается до такой степени, что ему становится тѣсно въ полости матки; мускулы его развиваются настолько, что движенія его членовъ сильно раздражаютъ чувствительные нервы матки; къ тому же послѣдніе до-того развиваются, что они скорѣе и сильнѣе передаютъ раздраженіе двигательнымъ нервамъ матки и оттого послѣдняя мало по малу начинаетъ сокращаться. Но раздражительность чувствительныхъ нервовъ матки періодически увеличивается чрезъ каждые 28 дней, или чрезъ каждый лунный мѣсяцъ, соотвѣтственно дѣятельности яичниковъ, которая вѣ

состоянія беременности обнаруживается появленіемъ
мѣсячной крови. Поэтому обыкновенно въ то время,
когда приходитъ къ концу десятый лунный мѣсяцъ
теченія беременности, матка начинаетъ сокращать-
ся, и наступаютъ роды.

XXVII. Р О Д Ы.

На долю женщин дано такое важное, потрясающее весь организм физиологическое отправление, предъ величіемъ котораго всѣ другія отправления его кажутся пигмеями. Посмотрите, какія цѣлесообразнѣйшія средства, какой удивительный механизмъ употребила природа для того, чтобы созрѣвшій чело-вѣческій плодъ вышелъ на свѣтъ.

Въ этомъ механизмѣ мы обратимъ вниманіе, съ одной стороны, на силу, изгоняющую плодъ, а съ другой на противудѣйствія этой силѣ. Матка во время беременности, увеличиваясь въ-слѣдствіе разростанія всѣхъ ея элементовъ, становится самымъ могуще-

ственнымъ органомъ человѣческаго тѣла, по необыкновенной физической силѣ, которую онъ обнаруживаетъ во время родовъ. Васъ поражаетъ премудрое строеніе этого органа, который по внѣшнему виду своему похожъ на простой мѣшокъ. Но стѣнки этого мѣшка не составляютъ однообразной массы. Подъ микроскопомъ видно, что онѣ состоятъ изъ гладкихъ мышечныхъ волоконецъ, или удлинненныхъ клѣточекъ, имѣющихъ видъ тесемочекъ съ приостренными концами. Эти-то волокна, укорачиваясь, и производятъ сокращенія въ маткѣ. Васъ удивитъ не мало, если вы узнаете, что каждое изъ этихъ волоконецъ снабжено нервною ниточкою и что матка подчинена нервамъ, идущимъ изъ различныхъ источниковъ.

Вы увидите вблизи матки сплетенія нервныхъ нитей, идущихъ и отъ спинного мозга, и отъ симпатическаго нерва, — а отъ этихъ сплетеній идутъ нервы къ маткѣ; кромѣ того она снабжена еще нервными узелками. Отправленія матки должны быть очень важны и непросты, когда къ ней и отъ нея идетъ

такъ много различныхъ нервныхъ нитей, по которымъ, какъ по телеграфнымъ проволокамъ, устремляются различныя свѣдѣнія отъ матки и къ ней идутъ различныя распоряженія.

Мы хорошо знаемъ, что у насъ сердце непрерывно бьется или сокращается, чтобы дѣйствовать какъ насосъ для снабженія кровью всѣхъ частей тѣла; но мы не можемъ не посредственнымъ дѣйствіемъ нашей воли приостановить біеніе сердца, и нашъ головной мозгъ нисколько не занятъ заботою управленія движеніемъ крови — оно происходитъ безсознательно, безъ вліянія воли. Точно такъ-же и совершеніе родовъ не подчинено вліянію воли; поэтому матка можетъ вполне успѣшно дѣйствовать и въ то время, когда въ головномъ мозгу органъ сознанія и воли усыпленъ хлороформомъ.

Получая нервы отъ спинного мозга, матка весьма способна къ такъ-называемымъ рефлексивнымъ, или отраженнымъ движеніямъ. Оттого, если раздражать чувствительные нервы не только въ ней са-

мой, но и въ принадлежащихъ къ ней частяхъ, то отъ нихъ чрезъ спинной мозгъ раздраженіе передается двигательнымъ нервамъ матки — и она сокращается. Такая передача можетъ происходить и при раздраженіи грудныхъ сосковъ сосаніемъ.

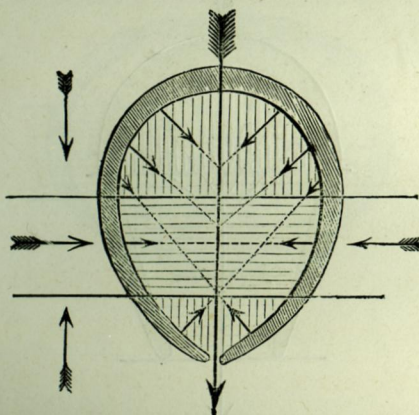
Матка не сокращается мгновенно, какъ мускулы, произвольные: сокращенія въ ней переходятъ съ одного мѣста на другое; но эти переходы такъ быстры, что ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ нельзя замѣтить, а потому кажется, будто матка сокращается вся одновременно. Сокращенія эти, начинаясь съ слабой степени, постепенно усиливаются и, достигнувъ наибольшей силы, такъ-же постепенно ослабѣваютъ. Послѣ каждаго сокращенія слѣдуетъ свободный промежутокъ, во время котораго матка отдыхаетъ и, получивъ новый питательный матеріалъ изъ крови, возстановляющій ея силы, снова сокращается. Во время сокращеній матка принимаетъ форму болѣе округленную, становится тверже, такъ-что, при высшей степени сокращенія, она представляется на-ощупь

твердою, какъ дерево. Сокращаться она начинаетъ снизу, и когда стѣнки ея внизу и въ средней части сдѣлаются твердыми, такъ-что образуютъ каналъ, составляющій какъ-бы непосредственное продолженіе тазоваго канала, то потомъ уже сокращается верхняя часть матки, или дно ея. Оно давитъ тогда на содержимое, т. е. на младенца со всѣми частями яйца, и гонитъ его по направленію къ ея отверстію¹.

Если мы начертимъ форму матки, и отъ ея стѣнокъ проведемъ линіи со стрѣлками, показывающими направленія, въ которыхъ матка дѣйствуетъ на ея содержимое, то мы увидимъ, что дѣйствіе сокращеній средней части матки нисколько не направлено на изгнаніе содержимаго, а только на укрѣпленіе стѣнокъ ея и на удержаніе содержимаго въ сжатомъ состояніи; оттого эти сокращенія составляютъ *направ-*

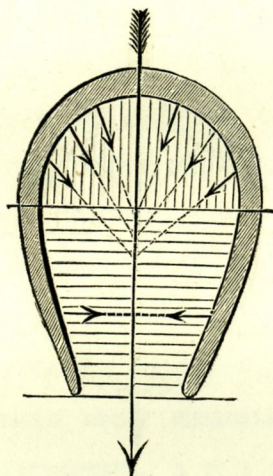
¹ Мое объясненіе способа сокращеній матки подробнѣе изложено въ приложеніи № 2 къ протоколу 11 засѣданія 1867 г. Физико-Медицинскаго Общества, учрежденнаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ.

ляющую силу матки. Сокращения же верхней части матки дѣйствуютъ на содержимое по направленію къ маточному отверстію, слѣдовательно эти сокращения производятъ собственно *изгоняющую* силу матки.

Нижняя часть матки, сокращаясь, составляетъ *силу противудѣйствующую*, которая, по мѣрѣ раскрытія маточнаго отверстія и растяженія стѣнокъ въ нижней части матки, постепенно ослабѣваетъ и наконецъ совершенно уничтожается.

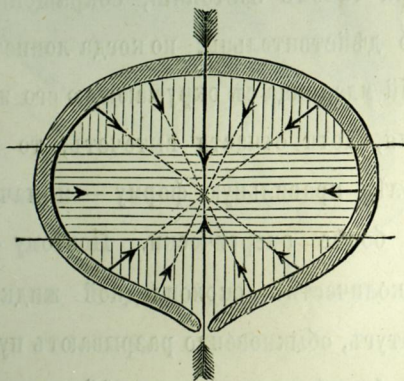
Вы посмотрите на пояснительные чертежи, въ которыхъ увидите направлѣніе различныхъ силъ и силы равнодѣйствующей.

По этимъ чертежамъ видно, что чѣмъ правильнѣе форма матки, тѣмъ успѣшнѣе можетъ быть дѣйствіе изгоняющей силы — потому что она будетъ гнать содержимое чрезъ каналъ, образуемый стѣнками ея

средней части, и наконецъ со стороны нижней части она встрѣтитъ преодолимое противудѣйствіе.

Чѣмъ неправильнѣе форма матки, чѣмъ болѣе она

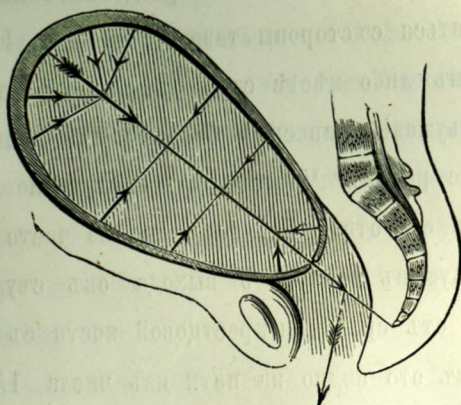

растянута, особенно въ ширину, тѣмъ сильнѣе становится противудѣйствующая сила.

При слишкомъ удлиненной, узкой формѣ матки, ослабляется сила противудѣйствія, но за-то, по причинѣ малаго объема дна матки, ослабляется и сила изгоняющая.

Къ сожалѣнію, я не могу здѣсь болѣе развить мою теорію, которая подтверждается вполнѣ моими же клиническими наблюденіями.

Если матка очень растянута въ ширину, то обыкновенно, при такомъ состояніи, сокращенія ея бываютъ мало дѣйствительны; но когда лопнетъ пузырь, заключающій младенца съ окружающею его жидкостью, и послѣдняя, хотя отчасти вытечетъ, то матка принимаетъ болѣе правильную форму — и начинаетъ сокращаться болѣе энергически. Поэтому - то, при большомъ количествѣ околоплодной жидкости, для усиленія потугъ, обыкновенно разрываютъ пузырь. При правильной формѣ матки, равнодѣйствующая всѣхъ изгоняющихъ силъ будетъ дѣйствовать по направленію оси матки, а потому, чтобы содержимое вступило изъ матки въ тазовой каналъ, ось матки необходимо должна совпадать съ осью входа въ тазовой каналъ.

Если же матка будетъ сильно наклонена въ сторону или впередъ; то и ось ея, а слѣдовательно и изгоняющая сила, не будетъ соотвѣтствовать оси входа въ тазъ: тогда изгоняемая часть младенца упрется въ одну изъ стѣнокъ таза и въ ней найдетъ неуступчивое противудѣйствіе ко вступленію въ тазовой каналъ. Поэтому такъ важно наблюдать при родахъ за правильнымъ положеніемъ матки.

Изъ всѣхъ противудѣйствій изгоняющей силѣ матки, самое существенное и непреодолимое можетъ обнаруживаться со стороны тазового канала. Если онъ въ какомъ-либо мѣстѣ суженъ, то отъ степени и мѣста суженія зависитъ большее или меньшее затрудненіе родамъ. Часто бываетъ суженіе таза въ верхнемъ его отверстіи, но не менѣе часто онъ бываетъ суженъ внизу¹. У выхода онъ суживается нерѣдко отъ сращенія крестцовой кости съ копчиковой, какъ это видно на пяти изъ числа 15 неправильныхъ тазовъ, хранящихся въ кабинетѣ акушерской клиники харьковского университета.

Весьма важное вліяніе на ходъ родовъ оказываетъ длина тазового канала: чѣмъ короче онъ, тѣмъ легче и скорѣе можетъ пройти чрезъ него младенецъ. Въ томъ-же кабинетѣ хранится тазъ громаднаго размѣра. Я знаю три таза, замѣчательные по своей огром-

¹ Обратите вниманіе на два рисунка, въ которыхъ показанъ способъ наложенія щипцовъ (стр. 367 и рис. 20 въ концѣ книги).

ной величинѣ, и одинъ изъ нихъ, еще мало извѣстный, но, кажется, самый широкій, показалъ мнѣ въ Лондонѣ обладатель его, знаменитый гинекологъ Грелли Ювить; харьковскій же тазъ, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ, своею вышиною превосходитъ всѣ извѣстные тазы. Необыкновенная длина его канала должна была представлять труднопреодолимое затрудненіе рожденію плода, еще усиленное суженіемъ выхода.

Представивъ неполный и только отрывочный взглядъ на нѣкоторыя условія, имѣющія значеніе въ ходѣ родовъ, я это сдѣлалъ для того, чтобы показать, что въ нихъ законъ параллелограмма силъ и другіе законы механики имѣютъ полное примѣненіе. Движенія младенца по наклоннымъ плоскостямъ таза, винтообразное движеніе младенца въ тазовомъ каналѣ, дѣйствіе силы маточныхъ сокращеній и многія еще обстоятельства, о которыхъ я не упомянулъ, какъ напр. разрывъ пузыря, слѣдуютъ при своемъ обнаруженіи строгимъ законамъ механики.

Съ другой стороны, не менѣе важную роль играютъ законы фізіологіи, если только можно такъ назвать правила, которымъ подчинены отправленія различныхъ частей организма.

Въ этомъ отношеніи я укажу на отправленіе самой матки во время родовъ. Посредствомъ многочисленныхъ нервныхъ нитей, какъ телеграфными проволоками, она находится въ сообщеніи съ различными нервными центрами, имѣющими подобное значеніе, какое имѣютъ въ государствѣ высшія правительственныя учрежденія. Исправнѣйшіе часовые и надсмотрщики обо всякомъ полученномъ ими впечатлѣніи по телеграфу мгновенно доводятъ до свѣдѣнія правительства, которое, смотря по важности впечатлѣнія, по другимъ телеграфнымъ проволокамъ отдаетъ, кому слѣдуетъ, приказаніе употребить силу.

Въ дѣйствиіи родовъ мы можемъ различать раздраженіе, которое чувствительными нервами передаетъ нервнымъ центрамъ и отъ нихъ рефлективно двигательнымъ нервамъ: результатомъ раздраженія яв-

ляется мышечное сокращеніе матки. Последнее производит силы, которыхъ дѣйствіе зависитъ отъ различныхъ встрѣчаемыхъ ими механическихъ условій.

Главное условіе — это противудѣйствующія силы: онѣ зависятъ отъ состоянія матки, частей яйца, положенія и величины младенца, отъ состоянія таза и мягкихъ частей, затрудняющихъ выходъ младенцу.

Мы называемъ правильными родами такіе, которые совершаются благополучно, безъ вмѣшательства искусства, для матери и младенца.

Природа во всемъ любитъ проявить безконечное разнообразіе. Съ тѣхъ поръ какъ родился на свѣтъ первый человѣкъ, не было и не будетъ двухъ совершенно одинаковыхъ родовъ. А потому неудивительно, что рѣдкіе роды не представляютъ какого-нибудь, хотя легкаго, отступленія отъ правильности; а если-бы чувство боли считать явленіемъ не нормальнымъ, то всякіе роды были бы неправильны, потому что родовыя сокращенія матки обыкновенно сопровождаются болѣзненнымъ ощущеніемъ.

XXVIII. Х Л О Р О Ф О Р М Ъ.

Открытие средства, уничтожающего чувство боли, безъ опасности для жизни, есть одно изъ величайшихъ благодѣяній для человѣчества.

Двадцать лѣтъ назадъ знаменитый *Симпсонъ*, профессоръ акушерства въ эдинбургскомъ университетѣ, въ первый разъ употребилъ сначала эфиръ, а потомъ хлороформъ¹ для уничтоженія родовыхъ болей, и особенно для притушенія чувствительности во время акушерскихъ операцій. Въ настоящее время сотни тысячъ случаевъ доказали, что благоразумное упо-

¹ Anaesthetic Midwifery, Edinb. 1848. p. 6.

требленіе хлороформа, какъ во время неправильныхъ, такъ и во время правильныхъ родовъ, не представляетъ никакой опасности; что средство это способно уничтожать самыя сильныя родовыя боли, и что оно можетъ быть еще полезно, дѣлая маточныя сокращенія правильными въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они или слишкомъ сильны, или очень часто повторяются, или судорожны.

Во время родовъ матка сокращается вслѣдствіе раздраженія, которое дѣйствуетъ на чувствительныя ея нервы и отъ нихъ рефлективно передается ея двигательнымъ нервамъ. Если раздраженіе происходитъ въ очень значительной степени, то дѣятельность двигательныхъ нервовъ матки не нормально возбуждается и оттого сокращенія ея бываютъ или очень сильны, или судорожны.

Раскрытіе отверстія матки обыкновенно производится напрягающимся пузыремъ, который равномерно давитъ на края отверстія, умѣренно ихъ раздражая; по окончаніи же потуги онъ перестаетъ напря-

гаться и освобождает края маточнаго отверстія отъ давленія, а слѣдовательно и отъ раздраженія. Въ иныхъ случаяхъ пузырь разрывается въ началѣ родовъ, и тогда головка младенца сама растягиваетъ маточное отверстіе. Неравномѣрнымъ давленіемъ она можетъ сильно раздражать края его, и отраженнымъ образомъ возбуждать частыя, слишкомъ сильныя и болѣзненные или судорожныя сокращенія матки. Роды съ такими болѣзненными неправильными потугами могутъ мучительно и долго тянуться.

Вотъ при такихъ-то и подобныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ давать роженицѣ нюхать хлороформъ во время каждаго маточнаго сокращенія. Какъ-бы чудомъ, тотчасъ-же обнаруживается перемѣна: роженица успокаивается, перестаетъ чувствовать мучительныя боли, и маточное отверстіе, которое до употребленія хлороформа долго оставалось въ одномъ состояніи, начинаетъ быстро раскрываться.

У одной госпожи роды были весьма мучительны, такъ-что она необыкновенно безпокоилась и кричала

во время каждой потуги. Какъ-только она начала нюхать хлороформъ, боли утихли, и матка скоро раскрылась. Когда младенецъ вышелъ на свѣтъ, то мать его какъ-бы пробудилась отъ сна и, обращаясь ко мнѣ съ веселымъ лицомъ, сказала: «вотъ какъ я хорошо отдохнула». Только услыша крикъ дитяти, она повѣрила, что роды уже окончились.

Въ теченіи моей 16-лѣтней акушерской практики я до четырехсотъ разъ испыталъ самое благотворное дѣйствіе хлороформа, особенно же при многихъ выкидышахъ и при различныхъ акушерскихъ операціяхъ. Не смотря на то, я придерживаюсь того мнѣнія, что когда роды совершаются довольно скоро, потуги правильны и не особенно болѣзненны, роженица не раздражительна и сама не выражаетъ желанія избавиться отъ обыкновенныхъ, сносныхъ родовыхъ болей, то нѣтъ надобности предлагать ей хлороформированіе.

Я наблюдалъ много такихъ случаевъ, въ которыхъ роды происходили съ самыми легкими и выносимыми,

иногда даже едва замѣтными родовыми болями. Слѣдуетъ наблюдать природу и учиться у нея, какъ это она такъ дѣлаетъ. Лучше болѣе учиться у природы, чѣмъ хотѣть во всѣхъ случаяхъ только командовать ею.

Не смотря на многочисленныя наблюденія и опыты, произведенныя различными врачами надъ дѣйствіемъ хлороформа, средство это до такой степени важно, что, при его употребленіи, оно требуетъ полного вниманія.

Въ 1861 году, въ отчетѣ о заграничномъ путешествіи, я упомянулъ о моемъ способѣ употребленія хлороформа вмѣстѣ съ одеколономъ. Нѣкоторые англійскіе врачи совѣтовали употреблять это средство тоже съ одеколономъ, со спиртомъ или съ эфиромъ.

Но въ послѣдствіи я не нашелъ никакой особенной выгоды въ смѣшиваніи этихъ средствъ, и даже наблюдалъ, что нѣкоторыя нервныя женщины не переносили запаха одеколона, тогда какъ запахъ чистаго хлороформа имъ не былъ противенъ. Съ другою

стороны, я убѣдился въ вѣрности того правила, по которому по - возможности слѣдуетъ дѣлать чистыя наблюденія при употребленіи всякаго важнаго лечебнаго средства.

Я полагаю, что хлороформъ съ одеколономъ—это то-же, что порошокъ хинной соли съ сахаромъ: какъ отъ сахара, такъ и отъ одеколону нерѣдко только затопнить — а пользы никакой. Если же предположить въпринимаемомъ одеколонѣ или спиртѣ какое-либо особенное дѣйствіе, то это дѣйствіе уже будетъ вредить чистотѣ наблюденій.

На театральной площади въ Лейпцигѣ стоитъ памятникъ Ганеману. Этотъ великій врачъ заслужилъ безсмертіе тѣмъ, что онъ первый указалъ, какимъ путемъ можно вѣрнѣе изучать дѣйствія лечебныхъ средствъ на человѣческій организмъ: путь этотъ есть — наблюденія и опыты, производимые при употребленіи средствъ простыхъ, не сложныхъ. Конечно, относительно этого ученія Ганемана большая часть

современныхъ аллопатовъ — настоящіе его послѣдователи, а гомеопатія — это его избалованное и уродливое дитя, отъ котораго теперь отрекся бы самъ его отецъ, если-бы только онъ могъ воскреснуть.

XXIX. СЛАБЫЯ ПОТУГИ.

Худенькая лошаденка тащитъ на гору тяжело нагруженный возъ. Она напрягаетъ свои послѣднія слабыя силы, но и тѣ ей измѣняются. Она требуетъ отдыха, чтобы перевести духъ и потомъ опять попытаться двинуть съ мѣста непомѣрную ей тяжесть. Загрубѣлый въ невѣжествѣ наемный работникъ не даетъ ей отдохнуть: безмысленно и безжалостно бьетъ онъ несчастное животное. Боль становится невыносимою и бѣдная лошадка дѣлаетъ отчаянное усиліе, чтобы потянуть возъ, но онъ — ни съ мѣста. Повисла голова и пошатнулись ноги у обезсилѣвшей жертвы злого работника, который, не смотря ни на

что, все-таки продолжаетъ побои, и наконецъ несчастная, замученная лошаденка падаетъ подъ гнетомъ чрезмѣрнаго труда.

Подобная исторія иногда случается и съ маткою, когда этотъ органъ, будучи слабъ по своему недостаточному развитію, или же по причинѣ истощеннаго или болѣзненнаго состоянія всего организма, усиливаясь во время родовъ своими сокращеніями изгнать плодъ, наконецъ ослабѣваетъ. Грубая рука невѣжды начинаетъ раздражать ослабѣвшій органъ, возбуждая его къ работѣ: его мнутъ, возбуждаютъ управляющіе имъ нервы, употребляютъ средства въ родѣ порошковъ спорыньи. Возбужденная этими средствами, матка употребляетъ еще новыя усилія и еще сокращается, пока наконецъ не сдѣлается вовсе неспособною ни къ какой дѣятельности. Тогда, какъ бы пораженная параличемъ, она остается уже нечувствительною ни къ какимъ новымъ раздраженіямъ.

Слабая матка, о которой я повелъ здѣсь рѣчь, можетъ совершить свое дѣло изгнанія плода успѣш-

но, если только она ставится въ благоприятныя условія: если ей дается надлежащій отдыхъ, поддерживается нужная степень раздраженія и уменьшается сила противудѣйствія. Нерѣдко ослабѣвшія потуги получаютъ новую силу, когда роженица укрѣпитъ себя чашкою бульона или кратковременнымъ сномъ, или притокомъ свѣжаго воздуха.

Слабость потугъ часто находится въ прямой зависимости отъ неблагоприятныхъ механическихъ условий, которыя могутъ быть измѣняемы къ лучшему. Такъ, напримѣръ, я много наблюдалъ такихъ случаевъ, при которыхъ пузырь, образуемый оболочками яйца, очень слабо напрягался и переставалъ дѣйствовать на окончательное раскрытіе матки. Когда я при этомъ разрывалъ пузырь, что весьма удобно дѣлается кончикомъ пріостренного китоваго уса, то, послѣ выхода нѣкотораго количества околоплодной жидкости, головка начинала сама надавливать на край маточнаго отверстія. Оттого на нихъ сильнѣе дѣйствовало раздраженіе, которое возбуждало болѣе энер-

гическія сокращенія матки, а эти послѣднія оказы-
вались дѣйствительнѣе, потому что матка принимала
болѣе продолговатую форму, въ-слѣдствіе потери ча-
сти содержимой въ ней жидкости.

XXX. ОПЕРАЦІЯ ПОВОРОТА МЛАДЕНЦА.

Обратимся снова, для сравненія, къ одному изъ самыхъ благородныхъ и полезнѣйшихъ домашнихъ животныхъ. Если-бы вы увидѣли лошадь, которая, везши тяжело нагруженную телѣгу, остановилась бы передъ отвѣсною горою; вы нашли бы это весьма натуральнымъ и, пожалуй, назвали бы безумцемъ того, кто бы вздумалъ побоями заставлять умное, трудолюбивое животное тащить тяжелый возъ на слишкомъ крутую гору. При этомъ, если представляется возможность, то слѣдуетъ помочь лошади, толкая возъ сзади, а если гора слишкомъ крута и возъ слишкомъ тяжелъ, то нужно силу лошади замѣнить другою силою.

*

Не то ли мы наблюдаемъ при трудныхъ родахъ: какія бы усилія ни употребляла матка, чтобы вытѣснить изъ себя младенца, ей это никакъ не удастся, если этотъ послѣдній будетъ лежать косо или поперечно.

Чтобы закупорить бутылку, въ отверстіе ея втыкается пробка концемъ, а не бокомъ.

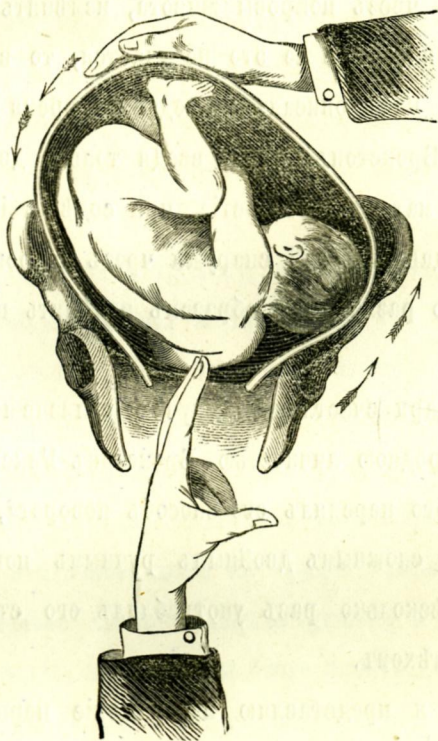
Если случается, что младенецъ лежитъ косо, то извѣстными способами положеніе его можетъ быть сдѣлано правильнымъ. Легко измѣняется косо-головное положеніе въ продольно-головное; косо-ягодичное въ продольно-ягодичное, даже не трудно измѣнить продольно-головное въ продольно-ягодичное, и на-оборотъ. Операция, которая для этого производится, называется *поворотомъ* младенца.

По прежнимъ способамъ, чтобы повернуть младенца въ полости матки, нужно было вводить въ нее всю руку, даже по локоть. Благодаря успѣхамъ науки, операция эта чрезвычайно облегчена. Англичанинъ Вигандъ показалъ, какъ можно, только надав-

ливаніемъ чрезъ покровы живота, измѣнять положеніе младенца; гдѣ же это не удастся, то въ такихъ случаяхъ, какъ описалъ въ недавнее время англичанинъ же Брекстонъ-Гиксъ, введя только два пальца руки въ маточное отверстіе, при содѣйствіи другой руки, надавливающей снаружи чрезъ покровы живота, можно различнымъ образомъ измѣнять положенія плода.

Благодаря счастливому случаю, сблизившему меня съ благородною личностью Брекстонъ-Гикса, я отъ него самого перенялъ его способъ поворота, названнаго имъ сложнымъ двойнымъ ручнымъ поворотомъ, и уже нѣсколько разъ употреблялъ его съ блестящимъ успѣхомъ.

Здѣсь я представляю изображеніе перваго случая, въ которомъ, при отсутствіи водъ, при выпавшей ручкѣ, слѣдовательно при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, я поворотилъ младенца на ножки и извлекъ его. Это было въ 1867 году 26 февраля.

Что новый способ поворота младенца — весьма важное, благодѣтельное усовершенствованіе въ родо-вспомогательномъ искусствѣ, въ томъ едва-ли кто, знающій дѣло, усумнится.

Какая разница — ввести ли всю руку въ матку, до самаго дна ея, и тамъ отыскать и захватить ножки младенца, или же только концами двухъ пальцевъ поворачивать его по произволу! Конечно, въ послѣднемъ случаѣ нужно гораздо болѣе искусства, но за-то сколько при этомъ уменьшается страданій для матери.

XXII. АКУШЕРСКІЕ ЩИПЦЫ.

Существовалъ же такой сумасбродный рыцарь, который, пришпоривъ своего россинанта, кинулся съ нимъ на размахивающіяся крылья вѣтряныхъ мельницъ. Этотъ рыцарь, созданный воображеніемъ Сервантеса, принималъ мельницы за великановъ, съ которыми онъ жаждалъ сразиться.

А что случается въ родовспомогательномъ искусствѣ, когда не столько сумасбродные, какъ невѣжественные или самонадѣянные рыцари берутся сражаться съ препятствіями, ничуть неуступающими Донъ-Кихотскимъ вѣтрянымъ мельницамъ?

Кому извѣстны такія дѣйствія, кто ихъ повѣряетъ и существуетъ ли какая-нибудь возможность не допускать такіе рыцарскіе подвиги?

Къ сожалѣнію, при этихъ подвигахъ страдаетъ не самъ рыцарь, подобно Донъ-Кихоту, а его россиянинъ. А Донъ-Кихоть только умѣетъ при всякомъ случаѣ по-своему объяснять неудачу въ своихъ подвигахъ.

Кому не случалось подбирать пробку къ отверстію бутылки и находить невозможнымъ заткнуть ее, если только пробка слишкомъ велика? Вотъ то-же бываетъ и при родахъ, когда головка младенца слишкомъ велика сравнительно съ отверстіемъ таза. Чѣмъ болѣе суженъ тазовой каналъ, тѣмъ труднѣе провести чрезъ него младенца. Если повивальная бабка не достаточно свѣдуща, то она, не замѣчая механическаго препятствія рожденію младенца, начинаетъ употреблять всевозможныя средства, усиливающія потуги, а соглашается на приглашеніе акушера только при очевидной опасности, и обыкновенно — уже поздно.

При умѣренномъ сѣуженіи таза можно извлечь младенца даже живымъ, безъ всякаго вреда для него и для матери.

Около 200 лѣтъ назадъ, англичанинъ Шамберленъ придумалъ для этого инструментъ, называемый щипцами. Послѣ Шамберлена они испытали множество измѣненій. Этимъ инструментомъ очень удобно захватывается головка, и младенецъ выводится на свѣтъ безъ всякаго вреда для него и для матери. Во всѣхъ щипцахъ, устроенныхъ подобно шамберленовскимъ съ перекрещиваніемъ обѣихъ половинъ, какъ ножницы, есть нѣсколько недостатковъ и одинъ — даже существенный: это тотъ, что, во время притяженій, рукоятки ихъ могутъ быть до-того сближены, что ложки, или окончанія щипцовъ, захватывающія головку, могутъ излишне сдавить ее.

Голландецъ *Пальфинъ* въ первой четверти прошлаго столѣтія изобрѣлъ акушерскіе щипцы, состоящіе изъ двухъ половинъ не перекрещивающихся между собою. Но они были весьма неудобны для упо-

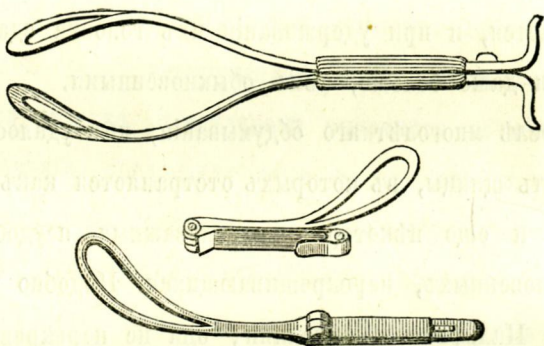
требленія; да и всѣ другіе щипцы, которые послѣ того были устраиваемы безъ перекрещиванія, оказывались вовсе не удобопримѣнными.

Ассалини устроилъ щипцы маленькіе, тоже не перекрещивающіеся, но замѣкъ въ нихъ очень трудно смыкается, и при удерживаніи ихъ головка сдавливается даже больше, чѣмъ обыкновенными.

Послѣ многолѣтняго обдумыванія, мнѣ удалось устроить щипцы, въ которыхъ отстраняется какъ это, такъ и еще нѣкоторыя немаловажныя неудобства обыкновенныхъ, перекрещивающихся. Подобно щипцамъ *Пальфина* и *Ассалини*, они не перекрещиваются, но отличаются отъ всѣхъ ихъ особеннымъ, легко смыкаемымъ замкомъ и тѣмъ, что при употребленіи ихъ отстраняется всякое излишнее сдавливаніе головки.

Къ моему удовольствію я могу привести слова знаменитаго *Роберта Бернса*, бывшаго президента лондонскаго акушерскаго общества, помѣщенные имъ въ его превосходныхъ лекціяхъ объ акушерскихъ опе-

раціяхъ, гдѣ онъ говоритъ, что вся удерживающая сила моихъ щипцовъ зависитъ только отъ придавливанія ихъ частями тѣла матери¹

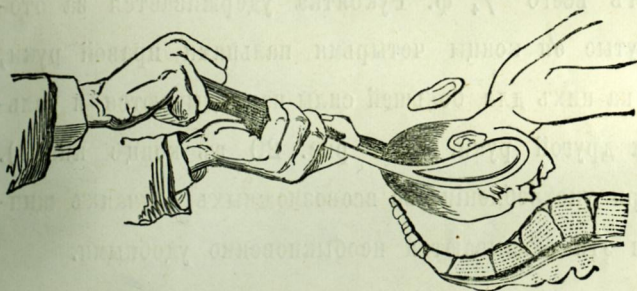

При самыхъ сильныхъ притяженіяхъ за рукоятку,

¹ «Professor Lazarewitch of Charkoff, brought to the Obstetrical Exhibition a beautiful forceps constructed on Assalini's principle. This instrument J applied in two cases. It held admirably; but all its holding power is due to the pressure exerted by the mother's parts upon the blades». (Med. Times & Gasette. 1867, № 891, p. 85).

ложки этихъ щипцовъ нисколько не сдавливаются силою рукъ.

Здѣсь приложено изображеніе, показывающее способъ накладыванія такихъ щипцовъ.

Я употреблялъ ихъ во многихъ, даже самыхъ затруднительныхъ случаяхъ какъ въ клиникѣ, такъ и въ частной практикѣ, всегда съ полнымъ успѣхомъ, такъ-что теперь для меня нѣтъ сомнѣнія въ ихъ значительномъ преимуществѣ предъ другими щипцами. Въ послѣднее время я ихъ устроилъ такъ, что они складываются и такимъ образомъ могутъ

быть помѣщены въ карманѣ. Убѣдившись въ томъ, что при акушерскихъ операціяхъ малые инструменты гораздо безопаснѣе для оперируемой, я еще болѣе уменьшилъ свои щипцы сдѣлавъ рукоятку ихъ короче, такимъ образомъ они такъ легки, что вѣсятъ всего $\frac{3}{4}$ ф. Рукоятка удерживается за отогнутые ея концы четырьмя пальцами правой руки, а на нихъ для большей силы накладываются и пальцы другой руки. (См. рис. 20 въ концѣ книги). При употребленіи, во всевозможныхъ случаяхъ щипцы эти оказываются необыкновенно удобными.

XXXII. ОСТАЛЬНЫЯ АКУШЕРСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Чтобы представить хотя нѣкоторую полноту въ ознакомленіи моихъ долготерпѣливыхъ читателей съ родоученіемъ, я скажу только въ нѣсколькихъ словахъ, что бываютъ, къ счастью весьма рѣдкіе, случаи, когда младенецъ приносится въ жертву для спасенія матери, — и такіе, когда мать, обыкновенно съ ея согласія, подвергается опасности для спасенія своего дитяти.

Высшая и лучшая цѣль родовспоможенія должна состоять въ томъ, чтобы сохранять жизнь и здоровье роженицы и младенца, даже вовсе не прибѣгая къ опаснымъ оперативнымъ дѣйствіямъ, составляющимъ

предметъ ужаса для несчастныхъ женщинъ. Въ значительной степени эта цѣль можетъ быть выполняема и при настоящемъ состояніи науки; такъ напр. случаи, требующіе насильственного извлеченія младенца, уменьшенія объема его головки и даже извлеченія его искусственнымъ путемъ кесарскаго сѣченія, будучи предвидѣны заранее, могутъ быть оканчиваемы искусственнымъ возбужденіемъ родовъ — операціею вполне нестрашною и лишенною всякой опасности. Въ ней является истинное торжество науки; въ первый разъ произведена она англичаниномъ Маколеемъ въ 1756 году¹.

¹ Въ Приложеніи описанъ придуманный мною способъ производства этой операціи.

XXXIII. ПОСЛѢ РОДОВОЕ ВРЕМЯ.

То состояніе матки, въ которомъ она находится въ первые дни послѣ родовъ, хотя составляетъ какъ-бы заключеніе фізіологическаго отправленія, называемаго родами, но оно до такой степени склонно перейти въ какое-либо важное страданіе самой матки или сосѣднихъ съ нею частей, что, если такъ-называемое послѣродовое время и можно назвать состояніемъ фізіологическимъ, то, во всякомъ случаѣ, оно ближе всякаго другого къ переходу въ состояніе патологическое.

Въ послѣродовое время матка, бывшая прежде чрезвычайно растянutoю, освободившись отъ своего

содержимаго, остается въ состояніи вялости. Въ это время стѣнки ея мягки и оттого она легко можетъ быть выворочена и перегнута, а не будучи хорошо поддерживаема своими ослабѣвшими связками, она способна наклоняться и опускаться.

Понятно теперь, почему родильница первые девять дней послѣ родовъ должна оставаться въ постелѣ. Смыслъ этого правила будетъ очевиденъ, если сообразить, что только по истеченіи этого срока матка значительно уменьшается въ объемѣ и удерживающія ея связки дѣлаются крѣпче.

Производя въ клиникѣ тщательныя измѣренія матки послѣ родовъ и слѣдя за перемѣнами, каковыя она испытываетъ уменьшаясь въ объемѣ, я на многихъ случаяхъ убѣдился въ томъ, что когда родильница встаетъ съ постели раньше девяти дней, то послѣ того замѣчалось значительное пониженіе маточнаго дна. Тогда же, изслѣдывая съ большимъ вниманіемъ, я находилъ, что это зависѣло не отъ происшедшаго уменьшенія матки, а отъ перегиба ея, по-

что всегда случавшагося при раннемъ вставаніи съ постели.

Если родильница начинаетъ преждевременно ходить и физически работать, то матка можетъ задержаться на пути къ ея уменьшенію, и тогда, оставаясь большою и тяжелою, она причиняетъ различныя разстройства.

Полное вниманіе, а нерѣдко и самый старательный уходъ требуется относительно такъ-называемаго послѣродоваго очищенія. Если оно обнаруживаетъ дурной запахъ, то необходимо дѣлать частыя впрыскиванія изъ воды, и я замѣтилъ особенную пользу отъ прибавленія къ ней полуторно-хлористаго желѣза. Въ болѣе трудныхъ случаяхъ полезно впрыскивать это средство даже въ полость матки; но такое впрыскиваніе должно быть производимо съ соблюденіемъ требуемыхъ предосторожностей.

XXXIV. О ПОВИТУХАХЪ.

Весною 1868 года, г-жа Бунина, ученица повивальнаго искусства при акушерской клиникѣ харьковскаго университета, обратилась ко мнѣ съ слѣдующими словами:

— Я ѣду на каникулы къ роднымъ, въ деревню, и желала бы, чтобы это время не прошло для меня совершенно безъ пользы по приготовленію къ обязанностямъ повивальной бабки. Прошу васъ, дайте совѣтъ — чѣмъ бы мнѣ тамъ заняться?

— Читайте книги, которыми я васъ охотно снабжу. Если же, кромѣ того, вы желаете принести пѣкоторую пользу тому дѣлу, на служеніе которому

себя готовите, то постарайтесь внушить въ себѣ довѣріе крестьянокъ и предлагайте имъ свою помощь во время родовъ. При этомъ вы получите возможность, отчасти собственнымъ наблюденіемъ, а отчасти разспросами, вывѣдать — какого рода пособія употребительны у крестьянокъ при обыкновенныхъ и при трудныхъ родахъ.

По окончаніи вакаціоннаго времени явилась ко мнѣ г-жа Бунина и сказала слѣдующее:

— Слѣдуя вашему совѣту, сколько мнѣ позволили время и умѣнье, я имѣла случай убѣдиться на дѣлѣ, въ какомъ жалкомъ состояніи находится родовспоможеніе въ нашемъ крестьянскомъ быту, и тогда только вполне сознала я всю важность изученія повивальнаго искусства и ту пользу, какую можно приносить, подавая при родахъ правильныя пособія, предписываемыя современною наукой.

Какъ результатъ баникулярныхъ занятій, г-жа Бунина вручила мнѣ тетрадь, исписанную красивымъ женскимъ почеркомъ, изъ которой я привожу здѣсь

нижеслѣдующія замѣтки, заслуживающія особеннаго вниманія.

«Простыя бабки или повитухи всякую роженицу заставляютъ ходить, или водятъ ее до тѣхъ поръ, пока не покажется головка младенца на свѣтъ; тогда онѣ кладутъ роженицу въ постель и стараются скорѣе вытащить ребенка. При тазовыхъ же положеніяхъ, которыя онѣ считаютъ весьма опасными, находятъ необходимымъ скорѣе вытащить туловище, а потомъ и головку.

Если роды продолжаются очень долго, то бабка становится на кровать и подымаетъ ноги роженицы такъ, чтобы онѣ были на-равнѣ съ ея собственными плечами; тогда она встряхиваетъ роженицу за ноги какъ можетъ сильнѣе, отъ трехъ до четырехъ разъ.

Въ такихъ-же случаяхъ даютъ пить настой спорыньи на водкѣ.

Чтобы ускорить отдѣленіе послѣда, намазываютъ конецъ пуповины лукомъ; а если это не помогаетъ, то съ силою дергаютъ за пуповину раза три и при-

томъ заставляютъ роженицу дуть въ бутылку; или же кладутъ пальцы въ ротъ роженицы для возбужденія рвоты, или заставляютъ ее стоять босыми ногами на горячемъ кирпичѣ до тѣхъ поръ, пока возможно вытерпѣть жаръ. Сей-часъ послѣ родовъ даютъ пить водку, настоянную на стручковомъ перцѣ, и дѣлаютъ ванну изъ ароматическихъ травъ.

Если есть боли въ животѣ, то ставятъ родильницу надъ горячимъ кирпичемъ, на который кладутъ деготь, тертый чеснокъ, и поливаютъ водкою, настоянною стручковымъ перцомъ.

Считается необходимымъ, по-крайней-мѣрѣ въ теченіе недѣли, сдавливать во всѣхъ направленіяхъ головку новорожденного младенца». —

Одинъ помѣщикъ полтавской губерніи передалъ мнѣ слѣдующее происшествіе, недавно случившееся въ его сосѣдствѣ:

Старая повитуха зашла къ крестьянину, котораго жена была беременна.

— А что твоя жена не родить? — это не хорошо, она может умереть!

Крестьянинъ поставилъ повитухѣ чарку водки, умоляя спасти жену.

— Такъ и быть, спасу!

Несчастливая жена, повинувшись совѣту повитухи, поддерживаемому приказаніемъ любящаго мужа, должна была взлѣзть на пѣчъ и оттуда прыгать на кровать, а съ кровати на полъ. Она повторила это раза три, чувствуя притомъ усиливающуюся боль живота, а наконецъ лишилась силъ и возможности прыгать. Роды не возбудились, и несчастная женщина поплатилась болѣзнью за довѣрчивость къ грубой шарлатанкѣ.

Вотъ жалкое, какъ-бы первобытное состояніе родовспоможенія, существующее и въ наше время не только въ харьковской и въ полтавской губерніяхъ, а безъ сомнѣнія и въ остальной Россіи.

XXIV. ЗЕМСТВО И ПРИХОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Мы живемъ въ истинно отрадное время, когда нашему отечеству благотворная рука мудрого Монарха пролагаетъ широкій и свободный путь къ столь желанному всестороннему возрожденію къ лучшему. Намъ остается только сознательно и неуклонно двинуться по указанному пути.

Между великими новыми учрежденіями, по видимому скромное по своему назначенію и кругодѣятельности, приходское попечительство имѣетъ глубокій смыслъ и громадное значеніе въ дѣлѣ преобразованія нашего отечества. Пусть каждое населенное его мѣстечко смысленно, честно и трудолюбиво само по-

заботится о своемъ благѣ, и тогда воспрянетъ могучая Россія въ полномъ величіи и благоденствіи.

Обширная программа предоставлена дѣятельности приходскихъ попечительствъ¹. По ней и священнослужитель, и волостной старшина, и члены попечительствъ, да и всѣ прихожане могутъ, а собственно говоря — обязаны, заботиться между прочимъ какъ о первоначальномъ образованіи, такъ и о пособіи больнымъ и нуждающимся. Слѣдовательно и забота о пособіи роженицамъ - крестьянкамъ также лежитъ на обязанности попечительствъ.

Въ этомъ отношеніи можно ожидать содѣйствія отъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, потому что въ кругъ дѣятельности ихъ входитъ и попеченіе о народномъ здоровіи². Конечно, дѣятели по земству отозвутся просвѣщеннымъ образомъ на всѣ суще-

¹ Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. 1864 г.

² Общее положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. 1864 г. Ср. Времен. правил. §§ 73-87.

ственные потребности, которымъ они въ силахъ удовлетворить. Въ этомъ случаѣ отъ ихъ предусмотрительности зависитъ и то, чтобы бережливое и правильное распредѣленіе средствъ, пока еще весьма скудныхъ, шло сообразно съ удовлетвореніемъ существующимъ нуждамъ, чтобы избыточнымъ удовлетвореніемъ одной изъ нихъ не была забыта или пренебрежена другая. Такъ, напримѣръ, если уже есть гдѣ родильное заведеніе, какъ у насъ въ Харьковѣ — при клиникѣ университета, то устройство другого до-времени можетъ быть излишнею роскошью, особенно если тамъ же вовсе еще нѣтъ никакого *пріюта для больныхъ дѣтей*.

Наше земство и нѣкоторые приходскія попечительства обратили уже вниманіе на улучшеніе судьбы роженицъ - крестьянокъ. Такъ, новооскольская уѣздная земская управа опредѣлила назначить одну земскую повивальную бабку, обязавъ ее, чтобы она, между прочимъ, встрѣчаясь въ практикѣ своей съ простыми повитухами, вразумляла бы ихъ, и кромѣ

того при ней полагаются двѣ ученицы крестьянскаго или другого сословія, которыхъ она должна научать повивальному искусству въ теченіи двухъ-годичнаго срока. За дѣйствіями акушерки и находящихся при ней ученицъ наблюдаетъ земскій врачъ¹.

Распоряженія новооскольской земской управы вполне достойны подражанія. Такая благотворная цѣль можетъ быть достигнута въ такомъ только случаѣ, если, на извѣстное число жителей и сообразно опредѣленному пространству населенныхъ земель, назначается повивальная бабка достаточно образованная и съ удовлетворительнымъ знаніемъ своего дѣла.

Ученицы повивальнаго искусства при акушерской клиникѣ университета получаютъ свѣдѣнія и о гигиенѣ — наукѣ, которой примѣненіе въ крестьянскомъ быту можетъ быть весьма благотворно; онѣ хорошо научаются, практически, правильному уходу за беременными, роженицами и новорожденными дѣтьми, у-

¹ Постановленія новооскольскаго уѣзднаго земскаго собранія 5 октября 1867 года и 3 октября 1868 года.

чатся прививанію предохранительной оспы и настолько видятъ здѣсь различные случаи женскихъ болѣзней, что могутъ ознакомиться съ нѣкоторыми способами ихъ лѣченія и этимъ могутъ приносить въ послѣдствіи большую пользу больнымъ крестьянкамъ.

По своему образованію, онѣ никогда не подчиняются вліянію простыхъ повитухъ и не забудутъ правилъ, усвоенныхъ ими при изученіи родовспомогательной науки.

Имѣя отношенія къ крестьянкамъ по своей обязанности, онѣ незамѣтно, мало-по-малу, могутъ обнаруживать образовательное вліяніе, распространяя въ крестьянскомъ быту болѣе здравыя понятія объ условіяхъ жизни, способствующихъ сохраненію здоровья и искорененію причинъ болѣзней.

XXXVI. О ПОВИВАЛЬНЫХЪ БАБКАХЪ.

Нѣкоторыя порицанія, сдѣланныя мною относительно повивальныхъ бабокъ, касаются только тѣхъ изъ нихъ, которыя недобросовѣстны и несвѣдущи.

Мои слова могутъ возбудить вопросъ: что же такое повивальная бабка и въ чемъ должна состоять ея обязанность?

Повивальныя бабки получаютъ образованіе въ родо-вспомогательной наукѣ въ такомъ объемѣ, который можетъ быть доступенъ лицамъ, не получившимъ познаній въ основныхъ и другихъ медицинскихъ наукахъ, и который можетъ быть достаточенъ для пониманія ухода за роженицами, родильницами и новорожденными.

Мы еще очень мало видѣли и видимъ женщинъ, которыя бы получали полное медицинское образованіе и имѣли бы докторскій дипломъ. Эти женщины, сдѣлавшись врачами, становились уже по этому самому извѣстностями. Нѣкоторые же изъ нихъ прославились своею научною дѣятельностью и увѣковѣчили свое имя.

Но развѣ не достойны уваженія тѣ многочисленныя, неутомимыя труженицы, которыя съ скромнымъ именемъ повивальныхъ бабокъ несутъ тяжелую и благодарственную обязанность? Онѣ заслуживаютъ и уваженіе, и благодарность отъ общества до тѣхъ поръ, пока онѣ не переступаютъ границъ въ своей дѣятельности, соответствующихъ степени ихъ знанія, и глубоко проникнуты желаніемъ приносить истинную пользу обращающимся къ нимъ за помощью. Я высказался о повивальныхъ бабкахъ довольно обстоятельно еще въ 1863 году въ трехъ номерахъ «Современной Медицины», откуда приведу кстати слѣдующія строки:

« Повивальная бабка должна смотрѣть на свою обязанность, какъ на священную, отъ правильнаго исполненія которой нерѣдко бываютъ въ зависимо-сти здоровье и даже жизнь матери и младенца; а потому, желающая вступить въ число повивальныхъ бабокъ должна чувствовать призваніе помогать страдающимъ и ухаживать за ними — она должна быть, по преимуществу сестрою милосердія! Такая повивальная бабка приноситъ несомнѣнную пользу, между тѣмъ какъ самонадѣянная, считающая себя ученою, прописывающая рецепты очень часто становится зло-вредною. Повивальная бабка относительно своей паціентки должна быть терпѣлива, ласкова, услужлива и снисходительна даже къ нѣкоторымъ капризамъ. Она должна быть кротка не только къ паціенткѣ, но и ко всѣмъ въ домѣ; въ комнатѣ роженицы она не должна производить шума ни своею походкой, ни своимъ голосомъ ».

Она должна держать себя съ достоинствомъ и съ благородною скромностью. Не прилично ей занимать-

ся пересудами и сплетнями: другая пациентка отъ нихъ можетъ потревожиться, предположивъ, что изъ нея избы тоже можетъ быть вынесенъ соръ. Повивальная бабка, какъ и врачъ, обязана свято хранить ввѣренныя ей семейныя тайны.

Помогая роженицѣ, она должна относиться къ ней съ полнымъ участіемъ и тогда она не сочтетъ для себя униженіемъ то, что составляетъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ ея служенія своему дѣлу: одѣвать и раздѣвать роженицу, готовить ей постель; когда нужно, то помогать ей вставать или ложиться, поворачивать ее, приподымать и оказывать множество другихъ подобныхъ пособій, которыя такъ важны и такъ много цѣнятся роженицами. Излишняя, обыкновенно неловкая прислуга по-возможности при этомъ должна быть отстраняема.

Повивальная бабка, усвоивъ себѣ въ школѣ правильныя понятія объ родовспоможеніи, на практикѣ наблюдаетъ дѣйствія природы, но сама никогда не должна отступать отъ правилъ, предписанныхъ ей

наукою. Она должна со вниманіемъ слушать указанія врача, особенно акушера. Она настолько свѣдуща, что можетъ оказывать помощь даже въ иныхъ случаяхъ, угрожающихъ матери или младенцу; ей, напримеръ, извѣстны нѣкоторыя средства для остановленія опасныхъ кровотеченій и она умѣетъ производить нѣкоторыя, нерѣдко довольно трудныя, акушерскія операціи. Но какъ во всемъ этомъ, такъ и въ другихъ знаніяхъ она далека отъ всесторонняго пониманія науки и отъ полного обладанія искусствомъ. Никакая, даже весьма многолѣтняя опытность повивальной бабки не дастъ ей тѣхъ свѣдѣній, которыя получаютъ только глубокимъ изученіемъ науки, дающей возможность ясно видѣть и понимать явленія природы; а потому въ трудныхъ случаяхъ, или гдѣ желаетъ того ея пациентка, она обязана обращаться ко врачу.

XXXVII. ИСТОРИЯ ПОВИВАЛЬНОГО ИСКУССТВА.

Какъ поучительно, однако же, вникать
Во времена прошедшія и знать,
Какъ мудрецы до насъ гадали,
И какъ потомъ шагнули мы впередъ!

Гете.

Зло и старое — зло есть; добро и новое — добро есть.

Феофанъ Прокоповичъ.

Происхожденіе обязанностей повивальной бабки принадлежитъ къ самому древнѣйшему времени — ко времени рожденія первыхъ людей, потому что всякая рожавшая женщина болѣе или менѣе нуждалась въ пособіи, которое она получала скорѣе всего отъ другой, уже испытавшей подобное положеніе. Такихъ образомъ, весьма естественно, явились женщины,

помогавшія во время родовъ. Повивальныя бабки, какъ видно изъ книгъ ветхаго заветъа, существовали у израильтянъ и у египтянъ; онѣ существовали и у грековъ, о чемъ свидѣтельствуетъ знаменитый врачъ въ древности, отецъ медицины Гиппократъ, жившій за 2200 слишкомъ лѣтъ до насъ.

Отъ самыхъ древнихъ временъ повивальныя бабки, помогая при родахъ, имѣли возможность при этомъ наблюдать дѣйствія природы, и когда видѣли роженицу въ опасности, то для избавленія отъ нея прибѣгали къ извѣстнымъ имъ средствамъ. Но что же въ теченіи многихъ тысячелѣтій сдѣлали повивальныя бабки для родовспомогательной науки? — Ровно ничего! Эта наука, пока находилась только въ ихъ рукахъ, была совершенно неподвижна. Въ трудныхъ случаяхъ требовалась помощь врачей-хирурговъ и эти прибѣгали обыкновенно къ грубымъ операціямъ, при которыхъ не только не имѣлось въ виду спасти младенца, но даже не рѣдко погибала и сама мать.

Въ XVI столѣтіи явилось въ печати первое акушерское сочиненіе, составленное *Рессминомъ*. Чтобы представить нѣкоторое понятіе объ этомъ сочиненіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о состояніи родоученія въ то время, довольно того, если я упомяну, что въ рисункахъ, находящихся въ книгѣ Ресслина, ничего нѣтъ похожаго на дѣйствительность. На одномъ изъ нихъ, какъ описываетъ Зибольдъ, изображена обширная матка и въ ней одинъ изъ близнецовъ поддерживаетъ рукою своего брата; многія дѣти представлены въ полости матки бѣгающими, прыгающими и производящими различныя эквилибрическія движенія; одно же изъ дѣтей, на колѣняхъ, какъ-бы со смиреніемъ ждетъ дальнѣйшаго рѣшенія своей участи.

Подобныя произведенія причудливой фантазіи могли возродиться только при совершенномъ незнаніи анатоміи и фізіологіи человѣческаго организма.

Когда миновались вѣка схоластическаго и теологическаго направленія въ наукахъ, когда все болѣе и болѣе прояснялись взоры ученыхъ и они луч-

ше смотрѣли своими глазами и вѣрили болѣе только видѣнному, съ того времени и въ родовспоможеніи начали обнаруживаться раскрытія научныхъ истинъ и въ-слѣдствіе того явились болѣе правильныя и дѣйствительныя спасительныя средства.

Въ XVI столѣтіи Везаль первый указалъ путь къ правильному изученію человѣческаго организма, рѣшившись побороть предразсудки времени и приступить къ трупосѣченію; а въ началѣ XVII столѣтія *Гарвей* открытіемъ кровообращенія составилъ новую блестящую эпоху для анатоміи и фізіологіи.

Когда такимъ образомъ мало-по-малу начали устанавливаться болѣе правильныя понятія объ устройствѣ и отправленіяхъ человѣческаго организма, а наблюденіями правильныхъ и неправильныхъ родовъ врачи стали узнавать дѣйствія природы въ этомъ важномъ фізіологическомъ актѣ, то постепенно стали являться новыя истинно спасительныя средства, избавляющія мать и младенца отъ опасностей во время родовъ. Въ половинѣ XVI-го столѣ-

тія во Франціи *Паре* нашель способъ, какъ спасать младенца въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ лежитъ неправильно: вмѣсто прежнихъ грубыхъ операцій, губящихъ младенца и небезопасныхъ для матери, *Паре* придумалъ весьма благодѣтельную операцію, дающую возможность спасать и мать и младенца — поворотъ на ножи.

Все болѣе и болѣе являлось врачей, которые обращали вниманіе на родовспоможеніе, и наконецъ наука эта стала весьма важною и самостоятельною; образовались акушеры — врачи, специально посвятившіе себя ея изученію.

Успѣхи родовспомогательной науки были ощутимы и для общества; явилось довѣріе къ благотворному вліянію науки и къ ея представителямъ. Уже вначалѣ прошлаго столѣтія, по словамъ Діониса, «принцессы и всѣ дамы высшаго сословія приглашали акушеровъ, а женщины средняго сословія слѣдовали ихъ примѣру»¹.

¹ *Dionis, Traité général des accouchements. Paris. 1718.*

Изобрѣтеніе щипцовъ, операціи искусственнаго возбужденія родовъ и различныхъ другихъ операцій и способовъ, избавляющихъ мать и младенца и облегчающихъ роды, поставили родовспоможеніе на ряду благодѣлительнѣйшихъ человѣческихъ знаній.

Въ древности, когда случались ненормальные роды, то обнаруживался только печальный ихъ исходъ; при этомъ врачи своими дѣйствіями желали спасти по-крайней-мѣрѣ мать отъ угрожавшей ей смерти, которой обыкновенно уже неминуемо подвергался младенецъ. Не рѣдко и такія скромныя желанія врачей не исполнялись, потому что дѣйствія ихъ не были основаны на тщательномъ и многостороннемъ изученіи дѣйствій природы въ актѣ родовъ; со-временемъ были найдены лучшіе способы, давшіе возможность спасать и младенца, когда онъ подвергался опасности.

Въ настоящее же время акушеры заботятся о томъ, чтобы предупреждать всякую опасность, могущую угро-

жать матери или младенцу, и самые роды сдѣлать какъ-можно менѣе тягостными.

Теперь мы находимъ представителей состоянія родоученія въ различныя эпохи развитія этой науки: есть женщины — у народовъ дикихъ и необразованныхъ, которыя рожаютъ безъ всякой посторонней помощи или прибѣгаютъ къ пособію совершенно необразованныхъ повитухъ, другія призываютъ на помощь къ родамъ повивальныхъ бабокъ, получившихъ уже нѣкоторое спеціальное образованіе, и наконецъ есть такія, которыя вполне понимаютъ значеніе науки и желаютъ, чтобы роды — этотъ въ высшей степени важный актъ въ ихъ жизни, — совершались при самыхъ лучшихъ условіяхъ, какъ-можно болѣе обезпечивающихъ благополучный исходъ для нихъ самихъ и для ихъ дѣтей.
